

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

**Петля для
сыщика**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Петля для сыщика

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Петля для сыщика / Н. И. Леонов — «ЭКСМО»,
2023 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-197733-7

Еще одна книга легендарного тандема Леонов – Макеев. В собственном офисе найден покончивший с собой частный сыщик Игорь Зайченко. При осмотре места происшествия было установлено, что узел веревки, затянутый на шее трупа, выглядит странно. Похоже, сыщику помогли умереть. Но кто? Последнее дело, которое незадолго до смерти вел сыщик, привлекает внимание Гурова и Крячко. Оказывается, к Зайченко за помощью обратился ни много ни мало секретарь атташе далекой африканской страны, у которого при загадочных обстоятельствах пропала дочь... Николай Леонов, в прошлом следователь МУРа, не понаслышке знал, как раскрываются самые запутанные уголовные дела. Поэтому каждая его книга – это правдивая захватывающая история с непредсказуемой интригой и неожиданным финалом. Главный герой этих книг, полковник Лев Гуров – сыщик высокого класса, к тому же с массой положительных человеческих качеств. Его уважают друзья, боятся враги и любят женщины. Он – настоящий отечественный супермен. Романы о Льве Гурове вот уже сорок лет неизменно привлекают поклонников отечественного детектива.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197733-7

© Леонов Н. И., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Пролог	9
1	11
2	16
3	21
4	24
5	32
6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Николай Леонов, Алексей Макеев

Петля для сыщика

© Макеев А.В., 2023

© Оформление. ООО «Издательство

* * *

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Петля для
сыщика

МОСКВА

2024

Пролог

Уже вторые сутки Марина не вставала с постели. У нее был жар и слабость, но не те, которые бывают при простуде или какой-то другой болезни, а вызванные стрессом, а если говорить вернее – страхом. Марина боялась встать, боялась выйти на улицу, боялась позвонить кому-нибудь по телефону. Сотовый она вообще отключила. Потому что боялась, что ей волей-неволей придется отвечать на звонки и читать СМС-сообщения.

«Наверняка меня уже потеряли и ищут», – сквозь дурноту и вязкую дрему, образовавшуюся у нее из-за слабости, думала Марина.

– Не хочу, – прошептала она сухими, спекшимися от жара губами. – Не хочу, чтобы меня нашли. Никто. Ни папа, ни Артем, ни они. Как страшно...

Марина беззвучно заплакала. Слезы катились по ее бледным щекам, и ей казалось, что кто-то проводит по лицу раскаленным лезвием, и это кровь, а не слезы текут у нее из глаз. Она уже не помнила, когда ела в последний раз, но голода не ощущала. Только жажду. Вода в бутылке, которая стояла на полу возле кровати, закончилась сутки назад. Но Марина не хотела вставать. Шторы в комнате были плотно задернуты, и только по неяркому свету, просачивающемуся через толстую ткань, она могла догадываться, что на улице не ночь и не день. Но утро это было или вечер – этого она точно не знала, потому что практически все последнее время находилась в полусне-полузабытьи и потеряла счет времени.

– Я так виновата перед всеми, – снова чуть слышно зашептали ее горячие губы. – Артемчик, папа, простите меня. Я так больше не могу. И мне, и вам будет лучше, если я уйду. Все наладится само собой, если меня не будет. Но как же мне страшно...

Марина пробовала вспомнить хотя бы одну утешительную молитву из тех, которым когда-то учила ее бабушка, но голова совершенно не хотела ничего вспоминать и отказывалась мыслить разумно. Да и какая уж тут может быть молитва, если она готовилась совершить самый большой грех в глазах Бога – убить себя. Ей было страшно, но другого выхода она не видела.

С трудом спустив ноги с постели, девушка подняла валявшуюся у изножья кровати пластиковую бутылку и пошла с ней на кухню. Немного постояв и словно бы соображая, что нужно сделать дальше, она открыла кран и набрала половину бутылки холодной как лед воды. Словно зомби, на автомате, закрутила кран и, развернувшись, снова направилась в спальню.

Проходя через гостиную, Марина остановилась. Ее взгляд упал на фотографию, которая стояла на небольшом журнальном столике. На фото были изображены она, ее отец и Артем. Отец, как всегда серьезный и сосредоточенный, смотрел в объектив фотоаппарата. Зато она и Артем не могли отвести глаз друг от друга. Этот снимок был сделан год назад, в день их помолвки. Тогда еще Марина не знала, что ее ждет впереди, и была счастлива, как никогда.

Девушка подошла, взяла фотографию и положила ее изображением вниз. Марина подумала, что как же хорошо, что ни папа, ни Артем не видят ее такой, как сейчас – бледной, худой, потной, с растрепанными волосами, потрескавшимися от жара губами и трясущимися от страха и волнения руками. Пусть они запомнят ее такой, как на этом фото – красивой, цветущей и радостной.

Марина решила, что ей нужно умереть, еще неделю назад. Именно тогда она поняла, что другого выхода из создавшейся ситуации у нее нет. Она сама загнала себя в угол, сама была виновата, что ее жизнь пошла под откос, а поэтому и отвечать за все она должна сама, и отвечать по всей строгости, прежде всего перед самой собой. Да, было страшно. Страшно, потому что Марина не знала, что ждет ее там, за порогом. Ее бабушка, которая была православной веры, говорила, что самоубийца ждет ад. Ее дед, который был коммунистом и атеистом, твердил, что никакого ада и рая нет, а есть только память, которую ты оставляешь после себя

своим потомкам. И от того, какая эта будет память – хорошая или дурная, – зависит, долго ли тебя будут помнить.

У Марины не было потомков и никогда теперь уже не будет, поэтому память о ней будет в этом мире только до тех пор, пока жив ее отец. Ни родных братьев, ни сестер у Марины также не было. «А Артем? – задала сама себе вопрос Марина. – Долго ли он будет обо мне помнить?» И не найдя ответ на свой вопрос, она пошла дальше – в сумерки комнаты, где ждал ее долгий, очень долгий сон.

Она нисколько не сомневалась, какой способ ухода из жизни ей выбрать. Конечно же, снотворное. Она помнила, что именно так ушла ее мать. Марине тогда было пять лет, но она очень хорошо помнит, как она с няней вошла в то утро к маме в комнату, чтобы пожелать ей доброго утра, и... Мама лежала на кровати и спала. Она даже не пошевелилась, когда Марина, запрыгнув к ней на кровать, поцеловала ее в щеку. Поцеловала и отпрянула – настолько эта щека была обжигающе холодной. Марина стала тормошить маму и просить ее проснуться, но няня, поняв, что произошло, быстро отвела ее в детскую и, утешив как могла, стала звонить Маринину папе, в «Скорую помощь», в милицию...

Марина на всю жизнь запомнила, какой красивой была ее мама даже тогда, когда лежала бледная и безжизненная. Не зря сказки «Спящая красавица» и «Белоснежка» стали для Марины самыми любимыми после смерти матери. Теперь настала и ее очередь уйти красиво.

«Быть может, бабушка права и ад существует. Тогда я смогу увидеть там свою маму», – думала Марина. Она посмотрела на себя в большое зеркало шкафа и, вздохнув, поставила бутылку на тумбочку возле кровати. Достала из ящика таблетки с феназепамом и положила их рядом с бутылкой. Потом открыла шкаф, достала оттуда новый пеньюар, который ей подарил Артем, и большое махровое полотенце. Снова посмотрела на себя в зеркало. Нет, она не уйдет из этого мира растрепанной, потной и помятой. Она, как Белоснежка, заснет глубоким сном, и, когда ее найдут, им не в чем будет ее упрекнуть.

1

Этот вечер пятницы выдался у Льва Ивановича, можно сказать, холостяцким. Его красавица-жена Мария, которая была одной из ведущих актрис одного из столичных театров, сегодня решила после спектакля поехать ночевать к своей подруге Леночке Беляевой в Покров. У Леночки в субботу намечался юбилейный, пятидесятый день рождения, и ей с самого утра была необходима помощь в приготовлении разных блюд и прочих хлопотах, которые обычно бывают неразрывны с любым предстоящим торжеством. Приглашение на обед получили только самые близкие Леночкины родственники и подруги с мужьями. В их числе были и супруги Гуровы.

Добираться до Покрова из Москвы утром в субботу было несколько сложнее, чем в пятницу после десяти вечера, поэтому Маша решила, что поедет вместе с Леночкой сразу же после спектакля и переночует у нее, а Лев Иванович подъедет самостоятельно к званому обеду, который был назначен на два часа дня.

С Леночкой Беляевой Мария дружила уже много лет, еще со студенческих времен, а потому Леночка всегда имела право просить Машу помочь ей в подготовке к такому торжеству, как юбилей. А подруга и не отказывала ей в этой просьбе, и даже вызвалась помочь с большим удовольствием. Хотя, в отличие от Марии Гуровой, Беляева и не считалась в театре ведущей актрисой, но это не мешало дамам дружить. Леночка была простодушной и милой женщиной, неспособной на зависть к кому-либо, и этой своей характерной особенностью импонировала и самой Марии, и Гурову. А уж кому, как не Льву Ивановичу, было знать о тех театральных интригах, подковерных играх и страстях, которые бушевали вокруг Марии и других актеров, которым чаще всего доставались главные роли в спектаклях!

Хотя в семье Гуровых не было принято обсуждать работу, но иногда Маша все-таки рассказывала мужу о сплетнях, которые ходят вокруг нее. И рассказывала она не столько для того, чтобы вызвать у Льва Ивановича сочувствие к ней или негодование к поступкам коллег Маши, а просто чтобы выговориться и облегчить душу. Гуров понимал, что он для Марии в такие моменты становится чем-то вроде личного психотерапевта, и с терпением и пониманием принимал эту роль на себя.

Вот и вчера Мария стала рассказывать мужу о том, как Леночке Беляевой, которая отдала театру более двадцати пяти лет и никогда не стремилась сменить место работы, как это делали многие актеры, которым не доставались базовые роли в спектаклях, отказали в бенефисе в честь ее юбилея.

– Это я считаю большим неуважением к человеку, – возмущенно говорила Маша, вышагивая по гостиной. – Леночка такая терпеливая! Она все переживала в себе и никогда ни с кем не спорила. Она хорошая актриса, но никогда не лезла с претензиями, не скандалила, как некоторые, а довольствовалась теми ролями, которые ей давали. Могли бы и отметить человека, дать ему хотя бы один раз сыграть на сцене роль, о которой она всегда мечтала.

– Она хотела быть Джульеттой, но возраст, знаете ль, подвел... – улыбнулся Гуров.

– И ты туда же! – сердито посмотрела на него Мария. – К твоему сведению, Леночка всегда мечтала сыграть роль Вассы Железновой. Не знаю уж, чем приглянулась ей эта противная в общем-то тетка, – улыбнулась Маша, – но еще будучи студенткой, Леночка прямо-таки грезилась этим персонажем.

– Ну, Васса Железнова – куда еще ни шло, – согласился Лев Иванович. – Но, насколько я разбираюсь в театральных постановках, это весьма сложный образ, и сыграть его достойно дано не всякой актрисе. Вот ты бы смогла?

– Если честно, – вздохнула Маша, – то да, это серьезная роль. И к ней готовиться нужно не один год. Но ведь я не говорю о постоянной роли. Леночке могли хотя бы дать шанс. Хотя бы один раз выйти на сцену в главной роли. . .

– Наверное, ваш режиссер не захотел рисковать репутацией театра, – осторожно заметил Гуров и тут же получил в свой адрес новый сердитый взгляд. – Ладно, ладно, – миролюбиво пошел он на попятную. – Я ведь признаюсь, что не являюсь знатоком театрального искусства и распознавать таланты – это не мой конек. Мне вполне хватает сюжетных поворотов и драм, которые я наблюдаю каждый день на оперативной службе. И вообще, я в таких вещах, как таланты и поклонники, привык полностью доверять тебе, а потому соглашусь с тобой. Леночка – хороший человек, добрый и мягкий, и наверняка достойна, чтобы ей дали шанс сыграть на сцене хотя бы раз в главной роли.

Теперь же, вечером пятницы, вернувшись со службы и поужинав, Лев Иванович сел в свое любимое кресло и, положив недочитанный роман на колени, задумался, вспоминая этот вчерашний разговор. А потом подумал – а не позвонить ли ему Марии, чтобы узнать, как они с Леночкой добрались до Покрова. Погода, которая и днем-то была невесть какая, к вечеру окончательно испортилась – дождь лил как из ведра, а ветер так и валил с ног случайно попавших в непогоду поздних прохожих.

Но звонить Гурову не пришлось, Мария сама прислала ему СМС-сообщение, что добрались они с подругой до ее дома нормально, несмотря на непогоду, хотя вымокли до нитки, пока бежали от машины до подъезда. Больше в сообщении ничего не было, из чего Гуров решил, что сейчас его жене не до него, и принялся читать, радуясь, что ему сегодня можно засидеться и допоздна, ведь завтра – выходной день и рано вставать нет необходимости.

* * *

Но утро следующего дня преподнесло Льву Ивановичу свои сюрпризы. Выспаться ему не пришлось. Мало того, что полковник лег в постель в половине второго ночи, так еще утром, в половине седьмого, его разбудил телефонный звонок.

Не открывая глаз, Лев Иванович нащупал на тумбочке сотовый и ответил:

– Гуров слушает.

– Это полковник Лев Иванович Гуров? – Голос, задавший вопрос, был незнаком, а вопрос звучал настороженно, поэтому сразу разогнал остатки сна и заставил полковника сесть на кровати.

– Он самый, – так же настороженно ответил Лев Иванович и поинтересовался: – А с кем я говорю?

– Это оперуполномоченный Телегин из Одинцова. Дело в том, что ваш номер телефона был найден в кармане человека. . . а вернее, тела человека, труп которого был обнаружен сегодня в одной из квартир. Скажите, вы знали некоего Игоря Михайловича Зайченко?

Гуров в первый момент после вопроса хотел было ответить, что нет, никакого Игоря Михайловича Зайченко он никогда не знал, но вдруг вспомнил, что когда-то давно, когда он молодым лейтенантом пришел работать в Главное управление, ему дали наставника с такой фамилией. Наставник был молод, в чине капитана, и сам проработал в милиции только пять или шесть лет. Но работал эффективно и хорошо, ладил с людьми, а поэтому ему часто давали для стажировки молодых и неопытных оперативников. Поладил Зайченко и с Гуровым. И даже втолковал ему много полезных для оперативной работы вещей. Но в лихие девяностые годы, когда началась вся эта заварушка с бандитскими разборками, коррупцией и дележом государственного имущества, Зайченко из рядов милиции уволился и уехал из Москвы в Питер. С тех пор Лев Иванович о нем ничего не слышал.

– Пойдите, а сколько лет этому Зайченко? – решил уточнить Лев Иванович на всякий случай. Кто знает, мало ли Зайченко в Москве обитает.

– По паспорту ему пятьдесят девять, – ответил ему оперуполномоченный Телегин. – Он занимался частной сыскной работой.

– Вы сказали, что нашли у него в кармане мой номер телефона?

– Да, я только пять минут как прибыл на вызов. Даже еще специалистов не вызывал. На стуле, в комнате, где был найден труп, висел плащ. Ну, я его первым делом и осмотрел. А там, во внутреннем кармане, были паспорт и записка с номером телефона, в которой написано: «Главное управление МВД России, полковник Гуров Лев Иванович». Вот я и позвонил.

– Это убийство? – Гуров нахмурился и наконец-то встал с кровати.

– По первому впечатлению – это самоубийство через повешение. Но эксперт приедет и скажет точнее, – ответил оперативник. – Хотя следов борьбы и явных признаков ограбления не обнаружено.

– Я сейчас к вам приеду, – Лев Иванович спешно стал одеваться. – Говорите адрес. И постарайтесь до моего приезда ничего не трогать и тело не снимать.

– Хорошо, Лев Иванович, я понял, – с готовностью ответил оперативник и добавил с уважением в голосе: – Мы у нас в Одинцове наслышаны о ваших подвигах и о том, как вы раскрываете преступления. Уважаю.

Гуров не стал дальше слушать восхищенные возгласы Телегина и отсоединился.

До места Лев Иванович добрался, как ни странно, быстро. «Наверное, непогода всех по домам разогнала. Какая уж тут дача и загород, когда и в городе лужи по пузо даже внедорожникам», – думал он, вырубивая к стоянке старенькой пятиэтажки, в которой и находилась квартира-офис сыскаго агентства «Сварог», которым заправлял Игорь Михайлович Зайченко.

На крыльце отдельного входа в агентство стоял полицейский, который хмуро и строго посмотрел на Гурова, но, изучив внимательно его удостоверение, молча кивнул и отошел, пропуская полковника внутрь. На пороге Гуров чуть задержался, осматривая входную дверь, а вернее, замок на двери, потом решительно шагнул внутрь ярко освещенного офиса.

– Лев Иванович? – навстречу Гурову из глубины холла вышел невысокий, коренастый, среднего возраста мужчина с усами. – Телегин, Денис Александрович, – протянул он руку. – Быстро вы добрались. Наши ребята из криминального отдела и судмедэксперт только через минут пять обещались подъехать.

– Ведите, показывайте место происшествия и рассказывайте, кто сделал вызов и что тут вообще случилось, – поздоровавшись, Гуров сразу перешел к делу.

– Вот сюда, – указал Телегин рукой на дверь, ведущую в другую комнату. – Это, по всей видимости, его рабочий кабинет. А вызвала нас уборщица – Кирьянова Лидия Тарасовна. Вон она, на диванчике сидит, – указал Телегин на женщину средних лет с крашеными рыжими волосами. – Я просил ее подождать, когда все подъедут, и снова рассказать, как она нашла тело. Ну, и на вопросы разные ответить.

– Ага, все правильно сделали.

Гуров мельком глянул на уборщицу и вошел в комнату, где, по словам Телегина, находился труп. Внимательно посмотрев на висевшего человека, Гуров с трудом узнал в нем того самого Игоря Зайченко, с которым он когда-то бок о бок проработал три года в одном отделе. Несмотря на неприглядность мертвого тела, Гуров сразу же определил, что Зайченко неплохо зарабатывал на частном сыске. Одет он был не просто модно, но даже элегантно. Подбородок был чисто выбрит, и от костюма шел аромат дорогой туалетной воды. Обойдя вокруг висевшего и еще раз внимательно осмотрев тело, Лев Иванович обратил внимание на то, о чем мог вначале только догадываться. Узел веревки был затянут не так. Не на том месте, где он должен быть у человека, покончившего с собой. К тому же Гуров помнил, что Зайченко был правша, а узел вокруг шеи был затянут явно левшой.

– Это не самоубийство, – повернулся он к Телегину. – Денис Александрович, вы хорошо осматривали труп?

– Не так чтобы очень хорошо... – замялся Телегин. – Я сразу вам позвонил, а когда вы сказали ничего не трогать...

– Хорошо, я понял, – кивнул Гуров. – Так вот, примите к сведению, что трангуляционных борозд на шее трупа будет две. Одна – тоньше, возможно, от шнура или кабеля, я ее еле рассмотрел, а вторая – уже от веревки. Впрочем, вот и специалист...

Лев Иванович повернулся к двери, в которую входил высокий и худой человек в белом халате, на ходу натягивающий на руки латексные медицинские перчатки.

– Желаю здравствовать, Петр Исаевич, – Гуров церемонно и с улыбкой поклонился пожилому медэксперту.

– А, Лев Иванович, – в ответ кивнул тот. – Давненько мы с вами не пресекались, давненько. Каким ветром вас к нам занесло? А погода-то сегодня какая! – указал он подбородком в сторону окна. – А ведь так хорошо май начинался – тепло, солнечно. А что, представители «Скорой помощи» уже были? – обратился Петр Исаевич к Телегину. – Или вы еще даже не думали их вызывать?

– Так вроде бы как снять сначала нужно, – растерялся Телегин и посмотрел на Гурова.

– Это я велел до моего приезда ничего не трогать, – ответил Лев Иванович, решив поддержать Телегина. – Тут и констатировать нечего – видно, что человек умер уже несколько часов назад.

– Так ведь положено, – развел руками судмедэксперт и, махнув рукой в сторону тела, скомандовал: – Снимайте уже. Надо же мне его осмотреть. Вы, Лев Иванович, небось, уже сделали визуальный осмотр тела и увидели то, что увидел я? Это явно убийство.

– Да, по всей видимости это убийство, замаскированное под самоубийство, – согласно кивнул Гуров. – Кстати, вы, Петр Исаевич, должны помнить этого человека. Он бывший милиционер, Зайченко Игорь. Мы с ним когда-то работали вместе в одном отделе.

– Да-да, что-то припоминаю, – остановился эксперт. – Это тот Зайченко, который расследовал в девяностом году серию убийств девушек в Одинцове. Тогда не хватало людей, и ваш отдел бросали на расследование по всей Москве. Но он, кажется, вскоре после этого ушел из органов? – вопросительно посмотрел эксперт на Гурова.

– Да, ушел. И вот через много лет мы с ним встретились, – задумчиво глядя в пол, ответил Гуров. – Он был моим первым наставником.

– М-да, – не нашелся, что сказать, Петр Исаевич и снова посмотрел на Телегина. – Так чего ждем-то?

Оперативник, словно очнувшись от сна, сразу засуетился, позвал кого-то из приехавших вместе с медэкспертом криминалистов, и они втроем с Гуровым, аккуратно отрезав веревку, сняли тело Зайченко. А потом Телегин сразу стал звонить в «Скорую помощь».

Предварительный осмотр тела судмедэкспертом подтвердил, что самоубийством тут даже и не пахло.

– Что ж, если судить по состоянию тела, то смерть наступила в период с одиннадцати вечера до двух ночи, – констатировал Петр Исаевич. – Сначала его задушили чем-то тонким, – эксперт огляделся вокруг и указал на жалюзи, закрывающие окно в кабинете. – Возможно, что шнуром от штор. Подошли сзади, накинули и придушили. Ну, а потом уже повесили на эту вот веревку, – он ткнул пальцем на веревку, которую криминалисты ранее сняли с шеи покойного и уложили в пластиковый контейнер, – и зацепили вот за этот крюк от люстры.

– Интересно, что он делал в одиннадцать часов вечера в офисе? – задался вопросом Телегин.

– У частных сыщиков, как и у оперативников, нет ни выходных, ни праздников, ни нормированного рабочего дня, – заметил Лев Иванович. – Так что ответ на этот вопрос прост –

работал. А вот что мне интересней больше всего – так это то, откуда у Игоря Зайченко был мой номер сотового телефона.

– Может, он к вам в управление звонил и ему дежурный дал? – предположил Телегин.

– Не думаю. У дежурного как раз этого номера нет. Это мой личный номер, только для друзей и родственников. Рабочий номер он, конечно же, мог бы узнать и у дежурного, но вот личный?

– А он не мог запрос у оператора сделать? – почесал в затылке капитан.

Гуров озадаченно посмотрел на оперативника и покачал головой.

– Номер зарегистрирован на мою жену. Так уж получилось. Она себе сим-карту покупала, ну, и мне заодно взяла. Что ж, если Игорь хотел мне позвонить и даже раздобыл мой номер телефона, значит, я ему нужен был по важному делу.

Гуров немного постоял в задумчивости, а потом решительным шагом направился к выходу. Он принял решение, но будет дано добро на это его решение или нет, зависело только от его начальника – генерала Орлова.

2

На улице Гуров достал сотовый и посмотрел, который час. Было уже половина девятого – самое время звонить начальству. Петру Николаевичу, хотя он и был начальником главка МВД России, Лев Иванович мог звонить в любое время суток. У них с Орловым давно сложились не просто служебные, но дружеские отношения, а любовь к рыбалке, которой генерал увлекся несколько лет назад, и вовсе сплотила его с полковником Гуровым и Станиславом Крячко – напарником и верным другом Льва Ивановича.

«Станиславу пока звонить не буду, – подумал Гуров. – Наверняка его Наталья сегодня потянула на дачу. Эх, хорошо Крячко! У него там и озеро неподалеку, и речка. А сейчас, после дождя, самая рыбалка и начнется. Рыба будет клевать по-зверски».

Но о рыбалке, судя по всему, следовало на какое-то время забыть. Гуров вздохнул и набрал номер Орлова.

– Чего тебе не спится в выходной? – бодро спросил генерал вместо приветствия.

– Какое уж там спится, – невольно улыбнувшись, ответил Лев Иванович. – Сам вон уже и бодрый, и бравый, а я-то почему должен в половине девятого в постели валяться? Хотя до восьми вполне мог бы сегодня себе позволить. Но вот не дали.

– Что случилось?

– Ты помнишь Игоря Зайченко?

– Ты о том Зайченко, который ушел в девяносто втором из убойного?

– Да, о нем, – голос Гурова дрогнул. – Сегодня меня разбудили по поводу его смерти. В кармане его плаща был найден мой номер сотового. Причем не рабочий. Откуда он у него взялся, я понятия не имею.

– Ты говоришь, что он умер? Жаль, хороший был оперативник.

– Да, его убили, причем весьма цинично. Было инсценировано самоубийство, причем весьма грубо и топорно. Его задушили, а потом повесили.

– Ага, и я так думаю, что не догадались даже написать от его имени записку с «прости-прощай жестокий мир», – предположил Орлов.

– А как ты догадался, что записки не было? – удивился Лев Иванович. – Я ведь не успел даже ничего толком рассказать.

– Ну, это просто, – усмехнулся в трубку Орлов. – Раз ты сказал, что инсценировка была грубой и топорно сработанной, значит, убийцы или убийца торопились и не стали заморачиваться с разными там записками.

– Ну, их тоже можно понять, – возразил Гуров. – Оставь они записку, это стало бы лишней уликой против них.

– Я так понял, что ты звонишь мне, чтобы я дал тебе добро на расследование? – сменил тему Орлов.

– Прямо в точку, – усмехнулся Лев Иванович. – Нужно же мне узнать, откуда у Зайченко оказался мой личный номер сотового и для чего ему нужно было со мной встретиться и поговорить. Столько лет мы даже не пересекались, и тут вдруг бывшему оперу и моему, так сказать, первому наставнику приспичило со мной связаться. Не пива же попить и не о былых деньках вспомнить! Насколько я помню, мужик он был не сентиментальный и далекий от всякого рода компаний.

– Да, – согласился Орлов, – друзей у Игоря в убойном не было – это точно. Он все дела предпочитал раскрывать в одиночку. Ему так проще было. Сыщицкий нюх у него был просто отменный. И если встанет кому-то из подозреваемых на след, то, пока не поймает с поличным, будет упрямо водить и днем и ночью. Ребята тогда поговаривали, что дед у него из алтайских

таежных охотников, в войну снайпером был. Его все немцы боялись. А у него, значит, было дедово воспитание. Или – дедова наследственность.

– Вот и я говорю, что наверняка у него ко мне было дело. Я ведь тебе не сказал – у Игоря было свое сыскное агентство в Одинцове. «Сварог» называется.

– Так он, значит, все-таки в Москву вернулся. А когда уволился, говорили, что в Питер подался, а потом вроде в Южно-Сахалинск. В середине девяностых даже слухи ходили, что он у Якута в охране пристроился.

– Нет, не думаю, чтобы Зайченко в бандиты подался, – ответил Лев Иванович на такие слова генерала. – Слишком уж Игорь честный и партийный был. Наверняка все наврали. Кто бы ему тогда лицензию дал на частный сыск?

– Тоже правильно, – согласился Орлов. – Что ж, если тебе нейдет в выходные дни заняться работой, то я позвоню в Одинцовский отдел угро и скажу, что ты вместе с... Кстати, кто там это дело будет вести?

– Некто Телегин, – подсказал Лев Иванович.

– Ага, значит, ты с Телегиным взялся найти преступников, то бишь убийц, нашего бывшего сотрудника. Как он тебе, этот Телегин, показался? Толковый мужик?

– Да как тебе сказать, – Лев Иванович замялся. – Я его еще толком не раскусил. Вроде как исполнительный.

– Понятно, – генерал сразу же сообразил, что имел в виду Гуров. – Исполнительность в деле оперативника, конечно, тоже нужна. Что ж, используй хотя бы это его качество, – усмехнулся Петр Николаевич. – Станислав тебе нужен?

– Пока не знаю, – честно ответил Лев Иванович. – Я еще толком не разобрался в ситуации.

– Ну так разбирайся. Но не забывай, что у тебя своя работа ждать долго не будет, покуда ты там разберешься с чужой. Привет Марии передавай, – сказал генерал и отключил связь.

– Мария! – хлопнул себя по лбу Гуров. – Я ведь совсем забыл про день рождения в Покрове!

Едва он произнес эти слова, как его телефон зазвонил снова. И, конечно же, это была жена.

– Лева, ты с кем это так долго болтал по телефону? К тебе не дозвонишься, – строго спросила Маша, когда Гуров ответил на ее звонок.

– Да вот, с Петром общался... – нехотя ответил Лев Иванович.

– И о чем это вы с ним общались? – подозрительным тоном поинтересовалась жена. – Только не говори мне, что он срочно вызвал тебя на работу и ты не можешь приехать в Покров! Ты должен быть обязательно. Леночкин подарок лежит на антресолях, и ты просто обязан его привезти.

– Маруся, я обязательно приеду, – ласковым голосом ответил Гуров. – Ну, может, на часок задержусь...

– Никаких «задержусь», или я сейчас же звоню Орлову и устраиваю ему скандал, – голос Марии был категоричен. – И не называй меня «Маруся». Знаю я тебя. Ты так меня начинаешь называть, когда чувствуешь себя виноватым.

Спорить с женой было бесполезно. Гурову совершенно не хотелось, чтобы она узнала от Орлова, что инициатором работы в выходной день был именно он. Тогда обид со стороны супруги не избежать. Лучше пусть она думает, что это Петр просил его выйти. Поэтому Лев Иванович поспешно ответил:

– Маша, я очень постараюсь быть вовремя. И подарок привезу, не забуду. Так что не переживай.

– Вот и хорошо, – уже спокойным голосом ответила Мария. – Лева, не так уж часто я прошу тебя ходить со мной на юбилеи к моим подругам. Но ведь Леночка – она так тебя

уважает! Всегда спрашивает о тебе. Ну, некрасиво будет не приехать к ней. Работа может полдня обойтись и без тебя. А завтра, если так уж все срочно и серьезно, – пожалуйста, работай на здоровье.

– Вот и договорились, – облегченно вздохнул Лев Иванович и, распрощавшись с Машей, отключил сотовый.

Войдя обратно в офис «Сварога», он среди спящих по помещению криминалистов нашел Телегина и, отведя его в сторону, сказал:

– В общем, так, Денис Александрович, будем мы с вами работать вместе над этим делом. Добро от своего начальника я уже получил. А о вашем начальстве не беспокойтесь, ему обо мне сообщат.

– Так я только рад буду, – заулыбался Телегин. – Вдвоем мы быстренько тех, кто бедолагу подвесил, найдем. Я тут с уборщицей, пока вы звонить выходили, немного поговорил. Она сказала, что суббота у них, то есть в «Свароге», рабочий день и секретарша этого Зайченко как раз должна была прийти к половине девятого.

– К половине девятого? – Лев Иванович посмотрел на часы. – Так уже без двух минут девять. И что-то никого из служащих не наблюдается. А кто еще, кроме секретарши, работал в агентстве? Или Зайченко трудился один?

– Не успел я это выяснить, – развел руками Телегин. – Думал, придет секретарша, ее и опрошу. Ой, прошу простить меня, «Скорая помощь» приехала. Пойду проведу их к телу. Пусть протокол составят о констатации факта смерти.

Гуров вздохнул, покачал головой на такое вычурно-витиеватое выражение, но промолчал, а Телегин спешно удалился. По своему опыту работы Лев Иванович знал, что если Телегин до сих пор не усвоил правила ведения расследования, то втолковывать ему что-то и поучать его будет бесполезным делом. Нервы себе трепать с такими сотрудниками – себе дороже. А поэтому он решил пойти и сам побеседовать с уборщицей.

* * *

– Давайте знакомиться, – протянул Лев Иванович руку женщине, которая, устало наклонив голову набок, сидела на небольшом двухместном диванчике в самом углу приемной и наблюдала за суетой криминалистов.

Рыжеволосая уборщица вздрогнула и встала с диванчика.

– Ой, а я задумалась и не видела, как вы подошли, – грустно улыбнулась она и, протянув Гурову узкую ладошку, представилась: – Кирьянова Лидия Тарасовна.

– Да вы садитесь, – Лев Иванович подождал, пока женщина снова сядет, и сел в кресло рядом с ней. – А я – оперуполномоченный уголовного розыска, который будет вести это дело. Можете звать меня Львом Ивановичем. Я вижу, что у вас есть вопрос, – он посмотрел на женщину, и та молча кивнула. – Тогда задавайте его, а потом уже будете отвечать на мои вопросы. Договорились?

– Договорились, – снова бледная улыбка и первый вопрос: – Вы говорите, что будете расследовать это дело. Значит ли это, что Игоря Михайловича убили? Я думала, что он сам...

– Нет, не сам, – серьезно и прямо глядя на уборщицу, ответил Гуров. – Ему кто-то помог. Скажите, а вы своего работодателя хорошо знали?

– Нет, что вы! Почти совсем не знала. Видела-то его только раза три или четыре за те два года, которые работаю в этом агентстве. Меня нанимала его помощница. Или, как раньше говорили, секретарша, Юлия Владимировна.

– Как ее фамилия? – Гуров открыл записную книжку, чтобы записать данные секретарши.

– Герасимова. Ей примерно сорок лет. Мне так кажется. Но выглядит она очень молодо. Следит за собой, – отчего-то смущенно ответила Лидия Тарасовна и посмотрела на свои пальцы с коротко обрезанными ногтями и узловатыми суставами.

– Хорошо. У вас есть ее телефон?

– Да, конечно же. Она же меня и нанимала, и зарплату мне платит. Есть, конечно же, ее телефон, – чуть рассеянно повторила она.

Уборщица включила свой сотовый, нашла в нем номер телефона секретарши и продиктовала его Гурову.

– Вы ей не звонили сегодня после того, как нашли тело ее начальника?

– Как же не звонить? Звонила. Сразу и позвонила. Но она недоступна была. А вернее, не отвечала на мои звонки. Я и эсэмэску ей отправила. Только она не перезванивала.

– По каким дням вы убираетесь в офисе?

– По средам и по субботам. Я живу в этом же доме. Только в соседнем подъезде. Удачно очень получилось. Меня Юлия Владимировна во дворе встретила, и мы разговорились. Она мне и предложила эту подработку. Так-то я в магазине продавцом работаю. Работа с девяти часов начинается, и смены удобные – два через два. А когда у меня смены выпадают на среду и субботу, то я рано встаю. Часов в шесть уже начинаю прибираться.

– Ага, теперь понятно, почему к половине седьмого вы уже вызвали полицию, – кивнул Лев Иванович. – А кроме вас, секретарши и начальника, кто в конторе еще работает?

– Я только еще с одним молодым человеком сталкивалась здесь. Как его фамилия, я не знаю. А Юлия Владимировна его Эдиком называла.

– Ага, Эдик, значит... – Гуров что-то пометил в записной книжке и, подняв голову, спросил Лидию Тарасовну: – И сколько всего народу работает в агентстве, вы, значит, не знаете?

– Нет, не знаю. Говорю же, я приходила рано. Убиралась, дожидалась, когда придет Юлия Владимировна. И то только по субботам. Она со мной сразу за неделю рассчитывалась, и я уходила. А в среду – так я сразу уходила. Все запирала на ключ и уходила.

– Значит, сегодня Юлия Владимировна должна была прийти к половине девятого, но ни на ваши звонки, ни на эсэмэс-сообщения она не отвечает?

– Нет, – вздохнула Кирьянова. – Скажите, а долго тут мне еще сидеть? Меня в магазине потеряют. Я и так уже опоздала.

– А я вас сейчас отпущу, – немного подумав, ответил Лев Иванович. – Вот только ваш адрес и номер телефона запишу себе в книжечку, и все.

– Было бы хорошо. А то у нас заведующая не любит, когда опаздывают. Хотя я ее и предупредила, что задержусь, но все-таки.

Уборщица продиктовала Льву Ивановичу свои данные, и он, записав их, попросил:

– Лидия Тарасовна, вы мне коротко, но четко и понятно расскажите, как вы сегодня обнаружили тело, и можете идти.

– Так я вроде рассказывала уже вон тому, усатому оперативнику, – кивнула она в сторону Телегина.

– Ну, то ему, а то – мне, – улыбнулся Лев Иванович, глядя на то, как Телегин потешно машет руками, рассказывая приехавшему следователю, какие факты уже у него имеются по этому делу.

– Ключ от входной двери у меня всегда при себе, – стала рассказывать Лидия Тарасовна. – Мне его Юлия Владимировна отдала сразу, как только мы с ней договорились, что я буду приходить пораньше и убирать в конторе, пока никого нет. Мы с ней сразу обговорили, что можно передвигать на ее столе и на столе Игоря Михайловича и что нельзя и что начинать уборку нужно именно с кабинета начальника.

– Извините, сразу перебью. Вы, когда в кабинете были, не заметили никаких пропаж? Или, может, что-то в приемной всегда было, а теперь этого нет? Ничего необычного в глаза не бросилось?

– Вроде бы как нет, – неуверенно ответила женщина. – Но вы меня тоже поймите. Мне не до того было, когда я увидела, как Игорь Михайлович... – Кирьянова взволнованно-испуганно показала рукой на дверь кабинета. – Я так испугалась. А потом я туда уже и не заходила.

– Хорошо, хорошо, я все понял, – ободряюще похлопал по руке уборщицу Лев Иванович. – Рассказывайте дальше.

– Так и рассказывать-то, собственно, нечего, – замялась Лидия Тарасовна. – Я, значит, открыла входную дверь. Прошла через приемную в туалетную комнату, вот туда, – Кирьянова показала, где находится дверь в туалет. – Налила в ведро воды, взяла моющее средство, тряпки, пустые мешки для мусора и сразу же пошла в кабинет.

– Дверь в кабинет была открыта или закрыта? – уточнил Гуров.

– Закрыта. Но не плотно. – Женщина немного помолчала, словно что-то припоминая, а потом добавила: – Хотя обычно эта дверь бывала открытой. Да, точно. Она всегда до сегодняшнего дня была открытой. А сегодня прикрыта, хотя и не на защелку. Но я почему-то сразу не обратила на это внимания.

– Угу, понятно, – Лев Иванович снова что-то пометил у себя в блокноте и, подняв голову, попросил Лидию Тарасовну: – Пока вы не ушли, позвоните-ка еще раз со своего телефона Юлии Владимировне.

Кирьянова выполнила просьбу Гурову, но, послушав гудки в телефоне, сказала:

– Нет, никто трубку не берет.

– А она вам не говорила, что, может, куда-то собирается уехать?

– Нет, ничего такого она не говорила, – отрицательно покачала головой уборщица. – Сегодня она должна была со мной рассчитаться. Но вот...

– Тогда не буду вас больше задерживать, – Лев Иванович встал. – Бегите в свой магазин, и удачи вам. А завтра вы не выходная?

– Да, я завтра дома, – ответила Кирьянова. – Если будет нужно, то я смогу...

– Да, наверное, завтра вы нам понадобится. И спасибо вам большое. Если нужно будет что-то уточнить, то я обязательно вам позвоню.

Лидия Тарасовна поспешно удалилась. Возле дверей ее остановил Телегин и что-то спросил. Женщина показала ему на Гурова и что-то сказала в ответ. Телегин кивнул и нехотя отошел от двери, позволяя свидетельнице пройти.

3

– Вы ее отпустили? – Телегин подошел к Гурову.

– Да, отпустил. Все, что я хотел от нее узнать, я узнал. Тем более что она торопилась на работу. Сами знаете, что при нынешней ситуации с безработицей в стране нужно ценить любую имеющуюся работу. Вы согласны?

– Да, я понимаю, но ведь нужно составить протокол и все оформить...

– Ничего страшного, я записал все данные свидетельницы. Завтра она выходная и может написать вам все, что хотите и когда хотите. А теперь у нас есть более важные дела. Скажите, криминалисты нашли что-нибудь интересное в кабинете или в столе секретарши, что говорило бы о том, где нам искать эту самую помощницу Зайченко – Юлию Владимировну Герасимову?

– Может, и нашли, только вот я занят был и не успел узнать. Со следователем разговаривал. Да вы и сами видели.

– Видел, – сдержал улыбку Лев Иванович. – Ну что же, тогда давайте попробуем узнать, как нам до этой секретарши добраться, – полковник посмотрел на часы. – Если судить по времени, она давно должна быть на службе. Если только...

– Вы думаете, что это она своего босса, – Телегин показал на свою шею, изобразив петлю на ней, – устранила?

– Не знаю, кто его устранил, – нахмурился Лев Иванович и покосился на Телегина. – Но то, что дама эта пропала, – факт. Ей звонили несколько раз, и эсэмэс-сообщения писали, но она не отвечает. И эта странность наводит на разные размышления. Мне нужен список тех, кто работал в агентстве Зайченко, – строго посмотрел он на Телегина.

– Сейчас найдем, – оперативник быстренько куда-то испарился, а Гуров снова едва сдержался, чтобы не улыбнуться, и только недоуменно покачал головой.

«Интересно, как такой тип столько лет работает оперативником?» – задался он вопросом, но ответ на него не успел найти, потому что с ним кто-то поздоровался. Оглянувшись, Лев Иванович увидел следователя Верейкина.

– Здравствуйтесь, здравствуйтесь, Тит Макарович, – поздоровался Лев Иванович со следователем.

– А я смотрю, знакомые личности у нас тут в Одинцове появились, – простодушно рассмеялся Верейкин. – Каким ветром к нам? Впрочем, мне уже доложили, что вы были знакомы с убитым Зайченко.

– Да, было дело, – согласно кивнул Лев Иванович. – Правда, давно уже его не видел. Но узнал бы, будь он жив и здоров. Игорь Михайлович хотя и постарел, но мало изменился.

– Все мы стареем, Лев Иванович, и все меняемся. Только одни – в лучшую сторону, а другие вот – как я, – философски заметил следователь, похлопав себя по толстому животу. – Так что там у нас? Какие-то версии или предположения уже есть насчет того, кто бы мог...

– Какой вы прыткий, Тит Макарович! – рассмеялся Лев Иванович. – И пары часов не прошло, как я приехал, а вы уже хотите, чтобы я вам имя преступника назвал.

– Нет, ну не настолько я пока еще наглый, – рассмеялся в ответ Верейкин. – Но хотя бы общий план... Что могло привести к такому вот результату? Я имею в виду – к убийству.

– Да что угодно! Начиная от мести любовницы и заканчивая расследованием какого-нибудь сложного дела. Иногда, как я слышал, и частным детективам достаются опасные дела. Единственное, что я знаю уже точно, – те, кто убил Зайченко, или имели ключи от конторы, или были впущены самим хозяином «Сварога». Первым делом, когда приехал, я осмотрел входные двери и следов взлома не обнаружил. Версию ограбления, когда воров застают

на месте преступления, можно отмести смело. Да и не стали бы обычные воришки возиться с трупом и подвешивать тело на веревку, имитируя суицид.

– Ну, это уже хоть что-то, – согласился Верейкин.

– Хотя мне отчего-то непонятно, почему в такой серьезной конторе нет ни сигнализации, ни камер видеонаблюдения, – задумчиво добавил Лев Иванович.

– Может, просто потому, что тут нечего и брать, – пожал плечами следователь и оглянулся, осматривая приемную. – Хотя на столе секретарши стоит компьютер, но он явно устаревшей модели. Кто же на такой позарится?

– И еще, – Лев Иванович прошел к дверям кабинета Зайченко и заглянул туда. – Ни в приемной, ни в кабинете нет места, где преступники могли бы спрятаться, а нападение на Зайченко сзади и отсутствие борьбы говорит о том, что детектив хорошо знал тех, кто был у него в кабинете, и доверял им, повернувшись к своим посетителям спиной.

– А может, его задушили возле конторы, а потом, вынув у него ключ, открыли и внесли тело внутрь? – поинтересовался возникший в дверях кабинета Телегин.

– Не думаю, – покачал головой Гуров. – Плащ Зайченко где висел, когда вы приехали? Правильно, на стуле возле рабочего стола. Значит, снял его сам Игорь Михайлович. Думаете, что убийцы стали бы заморачиваться со снятием с трупа плаща? Вполне возможно, что он в контору вошел вместе со своими посетителями и те накинули ему шнурок уже в помещении, когда он разделся и повернулся к ним спиной, чтобы положить плащ на стул. Заметьте, он не стал вешать его на вешалку у входа. – Лев Иванович показал на вешалку-стойку возле входной двери: – А это значит, что он не собирался надолго задерживаться в офисе.

– Может, он приехал на работу так поздно, чтобы кому-то передать какие-то документы? – предположил следователь.

– Может, и так, – согласился Гуров. – Но меня беспокоит другой момент – куда делась секретарша и остальные сотрудники? Вы нашли список работников «Сварога»? – повернулся он к Телегину.

– Ах да, возьмите, – оперативник протянул Льву Ивановичу листок бумаги.

Полковник быстро пробежал его глазами и, свернув, спрятал в карман.

– Телефон Зайченко вы нашли? – спросил он у Телегина.

– Э-э-э, нет. Нет при нем телефона, – не очень уверенно ответил тот. – Я сейчас.

Оперативник подошел к одному из экспертов и что-то у него спросил. Тот в ответ покачал головой, а потом, покосившись на Льва Ивановича, что-то еще добавил. Гуров решил, что с Телегиным каши не сварить, и подошел к криминалисту, работавшему в кабинете Зайченко. Тело уже увезли, и вся комната была обсыпана специальным порошком, который давал возможность специалистам увидеть невидимые следы и отпечатки.

– Есть что-то конкретное, что могло бы дать нам хоть какую-то подсказку, кто был у детектива в этот вечер? – спросил Лев Иванович специалиста.

– Следов много, – ответил тот и пожал плечами. – Кто ж знает, кому они принадлежат. Будем разбираться в лаборатории.

– Мне срочно нужен техник, который бы нашел мне, в какой зоне сейчас находятся телефоны Герасимовой Юлии Владимировны и Подеречи Эдуарда Сергеевича. Подереча – это еще один сотрудник «Сварога». Его номер телефона есть в том списке, который вы, Денис Александрович, мне дали, – обратился Гуров к Телегину. – Сейчас я попробую ему позвонить. Может, хотя бы он ответит.

Гуров вышел в приемную, взглядом отыскал техника, который сидел на том же самом месте, где прежде сидела рыжеволосая уборщица, и работал на небольшом портативном ноутбуке, который держал на коленях.

– Здравствуйте, – поздоровался Лев Иванович и, представившись, спросил: – Вы не слишком заняты, чтобы оторваться и срочно найти мне местонахождение вот этих двух,

а вернее, трех мобильных? – Гуров передал парню список, который дал ему Телегин. – Один из номеров принадлежит убитому и два – его сотрудникам. Сделайте это прямо сейчас.

– Хорошо, – техник кивнул и, взяв у полковника из рук список, мельком глянул на него и сразу же принялся стучать по клавиатуре с еще большей скоростью.

Лев Иванович набрал на своем телефоне номер Эдуарда Подеречи и нажал на вызов. Долгие гудки – и никакого отклика с той стороны.

«Провалились они все, что ли? – подумал Лев Иванович. – Совпадение или закономерность – такое дружное молчание со стороны сотрудников «Сварога»? Их босса убили, а они не отзываются на звонки. И где, интересно, телефон самого Зайченко? Надо попробовать позвонить и на его номер».

Гуров сел в кресло рядом с техником и, посмотрев в списке номер телефона Зайченко, набрал его на своем айфоне. «Абонент временно недоступен или находится вне зоны доступа сети», – ответил ему автоответчик.

«Ну, хотя бы тут все понятно, – размышлял Лев Иванович. – Убийцы явно избавились от телефона. Наверняка там было много чего интересного для следствия. Но теперь придется искать другие пути, чтобы выяснять, с кем у Зайченко была назначена встреча на вечер пятницы».

– Есть, – техник поднял голову и посмотрел на Гурова. – Один телефон я уже вычислил. Он находится на соседней улице, – парень назвал улицу, а потом постучал пальцем по той строчке в списке, на которой значился домашний адрес Герасимовой, и добавил: – Скорее всего, вот по этому адресу он и есть.

– То есть сеть показывает, что телефон находится в квартире у Герасимовой? – Лев Иванович встал в нетерпении. – Отлично. Ищите второй. Много это времени займет?

– Пару минут, – улыбнулся техник и, склонившись над ноутбуком, снова защелкал клавиатурой. – Ага, вот и второй телефончик, – воскликнул он и, посмотрев на Гурова, добавил: – Он показывает тот же адрес, что и первый. Они, можно сказать, не просто в одной зоне, а рядом лежат.

– Хм. И это весьма подозрительно, – нахмурился Гуров и позвал Телегина: – Денис Александрович, берите еще одного человека, и выдвигаемся. Нашли место, где могут находиться Герасимова и Подереча. Не знаю уж, почему они не отзываются, но действовать будем на всякий случай осторожно. Кто знает, жертвы они, которые не могут ответить на звонок, или преступники, которые не желают отвечать на вызовы?

– Может, подкрепление вызвать? – по-деловому осведомился Телегин.

– Пока ничего не нужно. Поедем, посмотрим, что и как, и на месте уже решим, – ответил Лев Иванович, направляясь к выходу.

4

Но ехать на машине им не пришлось. Нужный адрес был совсем рядом, буквально в двух кварталах от конторы «Сварога». Молодого полицейского, которого Телегин взял с собой, они оставили у подъезда, а сами поднялись в лифте на четырнадцатый этаж многоэтажки и позвонили в нужную дверь. Никто им не открыл даже после третьего звонка.

– Вы к Юлии Владимировне? – на площадку из соседней квартиры вышла молоденькая девушка шестнадцати-семнадцати лет. – Ее нет. Она вернется только через две недели.

– Здравствуйте, – поздоровался Гуров и, видя, что Телегин уже приготовился было достать и протянуть девушке удостоверение, удержал его руку. – Вы уж нас извините, но можно задать вам вопрос? Вы знаете, куда уехала Юлия Владимировна? Просто у нас с ней назначена встреча, а ее телефон не отвечает.

– Они с Эдиком уехали в отпуск в Турцию, – девушка оглянулась, посмотрела куда-то вглубь коридора и уточнила: – Вернее, они вылетают примерно через час. У них самолет на половину одиннадцатого. А что телефон не отвечает, так у вас, наверное, их служебные номера, а эти телефоны они наверняка дома, – девушка кивнула в сторону квартиры Герасимовой, – оставили.

– Они вместе живут, этот Эдик и Герасимова? – поинтересовался Телегин. – И когда вы их видели в последний раз?

– Да, Эдик переехал к Юлии Владимировне полгода назад, – ответила словоохотливая девушка, а потом, словно бы опомнившись, что много говорит, спросила: – А вы кто?

– А мы из уголовного розыска. Когда вы их видели в последний раз? – ответил Лев Иванович, протягивая девушке удостоверение. Теперь, когда ему было известно, что и с Герасимовой, и с Подеречей все в порядке, ему не терпелось узнать, есть ли смысл подозревать их в убийстве Зайченко или нет.

– Вчера поздно вечером, а вернее, после одиннадцати, я видела их, когда возвращалась домой. Меня парень провожал, ну, мы и задержались в подъезде, – с некоторым вызовом в голосе ответила молодая соседка. – А они как раз тоже в подъезд вошли, а через двадцать минут снова вышли, но уже с чемоданами и в машину Эдика сели. Я их из вон того окна видела, – она показала на окошко подъезда. – Мы на площадке стояли, болтали, ну и видели, как они уезжали. Юлия Владимировна тогда мне и ключи от квартиры дала, наказала ее кошку кормить и цветы поливать. А Бусю я к себе взяла, чтобы ей в квартире не одиноко было. Мама не против, она Буську любит.

Девушка указала на рыжую лохматую кошку, которая терлась у ее ног.

– А они не сказали, из какого аэропорта они вылетают? – спросил Гуров, и девушка отрицательно покачала головой.

– Я знаю только, что у них пересадка в Тегеране, потому что Юлия Владимировна маме говорила, что они там почти три часа будут сидеть, ждать пересадки.

– Спасибо вам...

– Таня, – запоздало представилась девушка.

– Спасибо, Татьяна, вы нам очень помогли, – сказал Лев Иванович, посмотрел на часы, а потом заторопился к лифту. – Пойдемте скорее, Денис Александрович. Может, мы еще успеем узнать, откуда вылет, и попробуем задержать их.

Пока они спускались, Гуров набрал номер телефона Крячко.

– Станислав, привет. Ну-ка, быстро и без запинки ответь мне – ты дома или Наталья выдернула тебя на дачу?

– Дома, – Станислав Крячко по голосу Гурова догадался, что его друг звонит ему не просто так. – Говори, что нужно, я все сделаю.

– Ты можешь мне прямо сейчас найти по компьютеру, из какого аэропорта вылетает самолет в Анкару с пересадкой в Тегеране? Вылет в половине одиннадцатого. Перезвони сразу же, как только найдешь, я жду. Все объясню потом.

– Жди, – коротко бросил Крячко и отсоединил связь.

Перезвонил он через три минуты.

– Из Шереметьева, – ответил он на вопрос Льва Ивановича и добавил: – Вылет через пятьдесят минут.

– Вот черт! – ругнулся Лев Иванович. – Не успеваю я туда из Одинцова доехать! Нужно как-то задержать рейс.

– Сильно надо? – спросил Крячко.

– Очень.

– Тогда придется позвонить сам знаешь кому. Нас с тобой никто слушать не будет. Для задержки рейса должны быть веские основания. У тебя они есть?

– Да. Если скажем, что на самолете могут лететь предполагаемые преступники, подозреваемые в убийстве...

– Тогда, конечно, должно сработать. А это так на самом деле?

– Да черт его знает, так или не так! – раздраженно ответил Лев Иванович. – Но эта парочка мне нужна позарез.

– Тогда диктуй фамилии, и я буду звонить, а ты выезжай со всей скоростью, на какую способен твой «мерс».

– Так и сделаем. Записывай. И если можешь, то сам выдвигайся к аэропорту и попробуй задержать тех, кого я сейчас назову. А я приеду, как только смогу.

Лев Иванович продиктовал Крячко данные по Герасимовой и Подерече. Повернувшись к Телегину, он сказал:

– Я сейчас с сержантом поеду в аэропорт, а вы проследите, чтобы в офисе Зайченко все улики были должным образом собраны и сам офис опечатан. Проследите, чтобы туда никто посторонний не входил. Я сегодня уже не вернусь. Но я вам еще позвоню. Ваш номер у меня имеется.

– Ну да, я ведь вам сегодня с утра звонил, – радостно кивнул Телегин. – Вы не беспокойтесь, Лев Иванович, все будет в лучшем виде.

– Но если что-то интересное найдется в офисе, то звоните мне сразу же.

– Ага, понял, сделаем, – с готовностью ответил оперативник.

Вернувшись во двор дома, где стояла его машина, Лев Иванович сразу же сел в нее вместе с молодым полицейским, который ходил с ними к дому Герасимовой, и вырулил со стоянки на дорогу. Уже в зеркало заднего вида полковник увидел, что усатый Телегин стоит на дороге и смотрит ему вслед.

– Вот ведь таракан усатый, – не удержав мысли при себе, покачал головой Гуров. – Пока он раскачается, день пройдет. Он всегда такой тормозной? – спросил он у сержанта, который сидел рядом с ним.

– Насколько я знаю – всегда, – усмехнулся тот. – Никто с ним в паре работать не хочет, потому что все равно всю работу одному придется в итоге делать. Телегин по раскрываемости только за счет других и выезжает. У него глухарей больше, чем у всех вместе взятых оперов у нас в управлении.

– А для чего начальство его держит? Перевели бы в вечные дежурные или отправили в участковые, – недоумевал Лев Иванович.

– Так у него жена – заместитель прокурора района, – ответил лейтенант. – Умная, говорят, женщина. Странно, что она с таким вот мужиком живет.

– Странного ничего нет, – усмехнулся Лев Иванович. – Это обычный закон современной человеческой природы. Если женщина умная и при этом еще и амбициозная, то она конкурен-

ции ни в доме, ни на работе не потерпит. Ей выгодно при муже-пентюхе быть. Так она себе значимее кажется. Тебя как зовут? – спросил он.

– Виталий.

– Ты сам-то надолго в уголовный розыск устроился? Судя по тому, что ты в форме, ты не оперативник.

– Я только на втором курсе на заочном учусь, – ответил парнишка. – Хотелось бы надолго остаться и серьезной оперативной работой заниматься. А пока что я только так – на подхвате.

– Ну, если желание есть, значит, будешь работать и на оперативной работе, – ответил Лев Иванович.

Он вспомнил себя на втором курсе института и как он тоже мечтал в свое время стать настоящим сыскарем и ловить убийц и разного рода бандитов. Его любимым фильмом тогда был «Место встречи изменить нельзя», и ему мнилось быть похожим на Жеглова. Хотелось быть таким же крутым мужиком, как и он. Но времена романтики прошли сразу же, как только Лев Иванович поступил на службу в уголовный розыск и столкнулся с настоящим, не киношным насилием. Желание стать крутым мужиком и хорошим оперативником не пропало, но, чтобы им и вправду стать, пришлось много и упорно трудиться над своим характером и изучать досконально все нюансы и тонкости сысской работы.

* * *

В Шереметьево, как Гуров ни торопился, они с Виталием добрались только через час пятнадцать. Созвонившись с Крячко, Лев Иванович узнал, что Герасимову и Подеречу отвели в служебное помещение охраны аэропорта. Они были удивлены тем, что их задержали, но сопротивления не оказывали и согласились подождать, пока это недоразумение (как они выразились) прояснится.

Станислав встретил Льва Ивановича возле входа в аэропорт и нервно сказал:

– Лева, если мы сейчас не дадим добро на вылет, у нас будут неприятности.

– Так и давайте, – пожал плечами Гуров. – Мне главное, чтобы эти двое никуда не улетели. Потому что в ближайшее время им отпуск все равно не светит. По крайней мере, пока я не выясню, имеют ли они отношение к смерти своего босса. Ты помнишь Игоря Зайченко, с которым мы работали сразу после того, как пришли в управление после института? Его повесили вчера ночью или поздно вечером, еще не знаю точно, в его офисе. Он возглавлял частное детективное агентство в Одинцове.

– Игоря Михайловича? – нахмурился Станислав. – Конечно, помню. Серьезный был мужик и опер отличный. Он нам тогда много всего нужного и важного по работе подсказал. Говорили же, что он в девяностые...

– Ну, мало ли что могут люди наговорить, – перебил друга Гуров. Они с сержантом и Крячко шли через зал аэропорта к лифтам. – Так вот. Мне совершенно не нравится совпадение, что именно в это время секретарша Зайченко и единственный сотрудник его агентства решили вдруг покинуть страну и податься на отдых в Турцию. Да еще и мобильные телефоны оставили в квартире со вчерашнего вечера. Вопросов у меня к ним накопился вагон и тележка в придачу. Так что будет лучше, если самолет полетит без них.

– Понял, – коротко ответил Станислав, и дальше они шагали молча.

В комнате охраны было многолюдно. Станислав подошел к одному из солидных мужчин с явно накачанной в спортзале фигурой и что-то прошептал ему, указав взглядом на Гурова. Тот кивнул, шагнул ко Льву Ивановичу, поздоровался и, представившись начальником охраны аэропорта, показал в глубь помещения.

– Вон ваши задержанные сидят. Хорошо, вы хоть быстро приехали. Нам, если задержка авиарейса случается дольше получаса не по погодным условиям, достается от авиакомпания

ний. Сами понимаете – законы политики и бизнеса требуют четкого отчета. Время – деньги не только на словах. А такие вот форс-мажоры...

– Да, я понимаю, – ответил Лев Иванович. – Вы уж извините. Но у нас тоже работа поразному складывается. Доводится и по горячим, так сказать, следам бежать. А когда дело касается убийства, то тут уж приходится и на такие крайние меры, как задержка рейса, идти.

– Ладно, удачи вам, – начальник охраны спешно вышел.

Лев Иванович направился к паре, на которую указал работник аэропорта. Оба внимательно и настороженно следили за приближением Гурова. Крячко, который о чем-то беседовал с Виталием, остановил Льва Ивановича и спросил, нужен ли он ему. Гуров согласно молча кивнул в ответ, и Крячко, позвав с собой сержанта, присоединился к полковнику.

– Юлия Владимировна, – не столько вопросительно, сколько утверждающе сказал Гуров, глядя на симпатичную фигуристую черноволосую женщину, стриженную «а-ля Мирей Матье». Герасимова под суровым и серьезным взглядом полковника не смутилась и, встав со своего места, поинтересовалась:

– Я правильно понимаю, что нас задержали именно по вашей просьбе? Представьтесь, пожалуйста.

– Оперуполномоченный Главного управления МВД России полковник Гуров Лев Иванович, – Гуров протянул Герасимовой удостоверение. – А это мои коллеги, – повернулся он к Крячко и Виталию. – Мы вынуждены были задержать вас с Эдуардом Сергеевичем. Вашего начальника, Зайченко Игоря Михайловича, нашли сегодня утром в офисе повешенным.

– О господи! – Юлия Владимировна испуганно закрыла рот рукой и села. – Как же так? – удивленно посмотрела она на Подеречу. – Что с ним случилось? Он покончил с собой? – задала она вопросы Гурову. – Но мы ведь еще вчера вечером, буквально в десять часов, с ним разговаривали по телефону. Он только что вышел из театра...

– Стоп, – поднял руку Лев Иванович, и в голове его зашевелилась какая-то смутная мысль, но ухватить ее за хвост и притянуть поближе, чтобы узнать, что она конкретно собой представляет, он никак не мог. Голова была забита вопросами, которые он срочно должен был задать этим двум подозреваемым. – Давайте сделаем так. Вопросы буду задавать я, а вы – отвечайте.

– Но ведь узнать, что случилось с Игорем Михайловичем, мы можем? – подал голос молчавший до сих пор Подереча. – Мы работали у него и имеем право знать, почему он покончил с собой.

– С чего вы взяли, что он покончил с собой? – Гуров посмотрел на молодого мужчину.

– Вы ведь сами сказали, – нервно ответил тот, – что его нашли повесившимся.

– Я сказал повешенным, а не повесившимся, – прищурившись, поправил Подеречу Лев Иванович. – А это разные вещи.

– Это убийство? – догадалась Юлия Владимировна и вдруг расплакалась.

– Да, убийство, – Гуров внимательно смотрел на реакцию мужчины. – Его нашла ваша уборщица, Лидия Тарасовна. Она и позвонила в полицию. А еще она звонила вам, Юлия Владимировна, и эсэмэс-сообщение вам присылала...

– Ах, ну откуда же мы могли знать, что все так получится, – всхлипнула Герасимова и вынула из сумочки пакетик одноразовых платочков. – Мы с Эдиком... с Эдуардом Сергеевичем оставили сотовые с рабочими сим-картами дома. Зачем они нам нужны в отпуске? А с Лидой Игорь Михайлович должен был сегодня сам расплатиться. Я... мы два года в отпуске не были. А три или два дня назад он сам, то есть Игорь Михайлович, нас отпустил. Эдик, скажи, я не могу, – с новой силой разрыдалась секретарша.

Подереча взволнованно потер лоб ладонью и закусил губу. Было видно, что новость о смерти шефа выбила его из равновесия и он пытается собраться с мыслями.

– В общем, все было так, как говорит Юлия Владимировна. Заказов всегда было много, и мы втроем, а вернее, вдвоем с Игорем Михайловичем едва успевали выполнить один заказ, как приходил следующий клиент и... В общем, два года и вправду работали без отпуска. Но где-то примерно пять дней назад Игорь Михайлович пришел в офис поздно, во второй половине дня, и отпустил нас с Юлией Владимировной домой. Сказал, что сегодня у него очень важная встреча и клиент хотел бы встретиться с ним конфиденциально.

– Что за клиент?

– Не знаю, – нервно дернул рукой Подереча. – Он нам так и не сказал, что за клиент и по какому вопросу он обратился. Игорь Михайлович сам вел это дело. И все документы по нему относил домой, когда уходил из конторы.

– Я даже не регистрировала этого клиента. Он сказал, что не нужно этого делать. А гонорар, сказал он, он нам все равно выплатит, хотя и будет вести это дело один, – всхлипнула Герасимова, вытирая небольшой курносый носик платочком.

– А позавчера он и вовсе сказал нам, что мы на две недели можем быть свободны, и выплатил нам отпускные. Вот мы и решили, что будет правильным провести отпуск вместе в Турции. У Юлии Владимировны сестра в турагентстве работает. Она нам быстро все оформила, – пояснил Подереча.

– Вы женаты? – поинтересовался Лев Иванович.

– Нет, – всхлипнула Юлия Владимировна и покосилась на Подеречу.

– Я собирался сделать предложение Юлии Владимировне в Турции, – смутившись под ее взглядом, ответил Эдик. – Но мы туда, похоже, уже не полетим, – вздохнул он.

– Полетите, но позже, – пообещал Гуров. – И только если честно скажете, где вы вчера были с одиннадцати вечера до двух, а еще лучше – до трех часов ночи. Мы были возле вашей квартиры, Юлия Владимировна, и ваша соседка, милая девушка Таня, сказала, что видела, как вы с Эдуардом Сергеевичем забирали вещи из дома, – посмотрел Лев Иванович на Герасимову. – Во сколько это было?

Он специально задал этот вопрос, чтобы посмотреть, не соврет ли секретарша.

– Мы с Эдиком ужинали в ресторане, а потом ходили в кино. Приехали ко мне за вещами уже после одиннадцати вечера.

– Да, – кивнул, подтверждая, Подереча. – Было около двадцати минут двенадцатого, когда мы вошли в подъезд. Я тогда еще на время машинально глянул. Просто чтобы сориентироваться.

– Я думаю, что вы нам скажете, на какой вы ходили фильм? – вопросительно посмотрел на него Гуров и достал свою записную книжку. – Вы ведь понимаете, что в данной ситуации нам нужно будет проверить каждое ваше утверждение.

– Да, алиби, – согласно кивнул Подереча и добавил: – Мы были в «Атласе», в «КиноГаллактика», смотрели драму «Непрощенная». У нас и билеты где-то остались.

– Хороший фильм, – заметил Виталий. – Я его тоже видел.

– После того как вы забрали чемоданы, куда вы отправились? – не обращая внимания на реплику сержанта, спросил Лев Иванович.

– Сначала мы поехали ко мне домой. А вернее, к моим родителям. Они живут в Подрезкове. Это совсем рядом с аэропортом. Да вы и сами знаете, где это. Там мы оставили вещи, машину и пешком пошли к сестре Юлии – Вере. Она должна была отдать нам билеты. Это близко. Только перейти с 1-й Сестрорецкой на Комсомольскую улицу. У Веры мы и переночевали, а утром снова пошли к моим родителям, взяли вещи и поехали в аэропорт. Вот и все.

– Во сколько закончился фильм, на который вы ходили? – неожиданно для Гурова спросил у Подеречи Виталий.

– Около одиннадцати, – уверенно ответил Эдик.

– Так как же вы тогда могли говорить со своим шефом по телефону в десять часов, если в это время сидели в зале и смотрели фильм? – склонив голову набок и с интересом глядя на подозреваемого, спросил сержант.

«Молодец, заметил нестыковку, – с одобрением посмотрел на молодого полицейского Лев Иванович. – Будет из парня толк в оперативной работе».

Оперативники в ожидании ответа посмотрели на Юлию Владимировну и Подеречу.

– Кхм. Ну да, – смутился молодой мужчина. – Вообще-то положено во время сеанса отключать мобильник. Но я просто на беззвучный режим его поставил и в карман сунул. Когда Игорь Михайлович позвонил, то я почувствовал вибрацию, ну и ответил. Думал, вдруг что-то срочное.

– И что вам сказал Зайченко? Зачем он звонил?

– Да так... Сказал, что только что вышел из театра, и поинтересовался, где мы. Я и сказал, что в кинотеатре. Тогда он извинился и, пожелав нам на завтра хорошего полета, отсоединился. Не знаю, зачем он звонил. Может, просто хотел поделиться впечатлением о спектакле. Он редко выбирался куда-то, но любил читать, фильмы смотреть и постановки разные. Мы с ним часто обсуждали...

– Понятно, понятно, – пробормотал Лев Иванович. При слове «театр» где-то в голове снова прозвенел звоночек, и он стал прислушиваться к своим ощущениям, но его раздумья прервал вопрос Крячко, который тот задал Герасимовой.

– Юлия Владимировна, вы сказали, что Игорь Михайлович не велел вам регистрировать последнего клиента. Значит, всех остальных вы как-то отмечали?

– Да, я регистрировала всех, кто к нам приходил, записывала их данные на специальные карточки, которые хранятся у нас в архиве. А архив – в сейфе, который стоит у Игоря Михайловича дома. Он ничего никогда не оставлял в конторе. Даже ноутбук свой рабочий всегда приносил, а потом уносил с собой. У нас в офисе даже сигнализации нет. И камеры Игорь Михайлович тоже не ставил. Говорил, что незачем, это только лишние траты, лучше уж он нам зарплату будет достойную платить, чем охранную сигнализацию каждый месяц оплачивать.

– Архив был только в бумажном исполнении? – поинтересовался Крячко.

– Нет, Игорь Михайлович все дублировал на свой компьютер. У него там все по папочкам разложено, – ответил Подереча. – Я лично ему все данные и фотографии по каждому делу предоставлял. Но это когда был свободен от сыска. Помогал и в общем, и с техническими вопросами.

Лев Иванович посмотрел на часы и нахмурился. Как некстати были сейчас все эти юбилеи и гости, но раз уж он обещал Марии приехать вовремя, то нужно было сворачивать расследование. По крайней мере, до завтрашнего утра.

– В общем, так, – Гуров встал, давая понять, что первичный опрос закончен. – Придется вам обоим отправиться сейчас обратно в Одинцово и посидеть до завтрашнего дня в квартире. До выяснения, так сказать, всех обстоятельств дела. Билеты на самолет, наверное, нужно или сдать, или перерегистрировать на другое число. Хотя, честно скажу, даже и не знаю, на какое. Это не арест и даже не задержание, как вы понимаете, а личная моя просьба. Во всяком случае, вы оба нам будете очень нужны в качестве свидетелей. Сегодня мы проверим ваше алиби, а завтра утром я бы хотел вместе с вами побывать в конторе «Сварога». Нужно будет посмотреть, не пропало ли что-нибудь.

Лев Иванович задумчиво и внимательно посмотрел на Герасимову, а потом и на Подеречу.

– Хорошо, мы согласны, – Юлия Владимировна вытерла покрасневшие от слез глаза.

– Конечно-конечно, мы будем делать, как вы скажете, – поспешил заверить оперативников и Подереча. – Если нужно, то я могу даже помочь в расследовании. Опыт у меня есть.

– Посмотрим, – кивнул Гуров, давая понять, что принял к сведению предложение Эдика. – А пока езжайте домой. И сержанта с собой прихватите. Мы сегодня в Одинцово уже не поедим. А мне дайте номера тех телефонов, что у вас с собой. Рабочие у нас уже есть. Также мне нужны номера телефонов вашей сестры, Юлия Владимировна, и ваших родителей, Эдуард Сергеевич. – Гуров чуть помолчал, что-то обдумывая, а потом спросил: – Вы что же, оба из Подрезкова?

– Э, не совсем, – после небольшой заминки ответил Подереча. – Это просто совпадение. Сестра Юлии, Вера, вышла замуж за моего двоюродного брата и стала жить в Подрезкове, а я сам – да – я родился и вырос в этом поселке.

Герасимова и Подереча продиктовали Гурову все затребованные у них номера телефонов и, договорившись с ним созвониться и встретиться на следующий день в девять часов утра, распрощались.

– Виталий, – задержал сержанта Лев Иванович. – Зайди к ним домой и затребуй с них билеты на тот сеанс, на котором они вчера были. И не слезь с них до тех пор, пока они тебе их не найдут. Осмотрись там. И найди кого-нибудь, чтобы присмотрели сегодня за этой парочкой.

– Да я и сам могу последить!

Глаза у сержанта загорелись в предвкушении настоящей сыщицкой работы, и это не ускользнуло от внимания Льва Ивановича.

– Можешь и сам. Но только так, чтобы они тебя из окна не видели, – улыбнулся Гуров.

– Понял, сделаем в лучшем виде, – кивнул Виталий и поспешил следом за Подеречей и Герасимовой.

– А ты никак торопишься куда-то? – заметил Льву Ивановичу Крячко, когда они остались одни и шагали из аэропорта к стоянке автомобилей.

– Пригласила нас с Марией на юбилей ее подруга и коллега по работе. К двум часам кровь из носу должен быть в Покрове с подарком. Мария уже там со вчерашнего вечера и наказала мне не опаздывать, – обреченно вздохнул Гуров.

– Да, юбилей у подруги жены – это, конечно, круто, – улыбнулся Станислав. – Слушай, а как тебя сегодня в Одинцово занесло? Откуда ты узнал о смерти Зайченко?

– Мне позвонил оперативник, который выехал по вызову на место происшествия. Он нашел мой номер телефона в кармане плаща Игоря. Причем не рабочий номер, а личный мой сотовый, который я даю только друзьям и родным.

– И как он попал к нему? – Станислав остановился возле своей машины.

– Интересный вопрос, на который и я бы тоже хотел узнать ответ, – Гуров достал свой сотовый. – Есть у меня одна догадка...

Гуров нашел в телефоне номер Телегина и позвонил ему.

– Денис Александрович, вы еще на месте или уже уехали в управление? Ага. Понятно. Тогда срочно найдите мне эксперта, который делал осмотр в кабинете Зайченко. Мне нужен ответ на вопрос: не находил ли он где-нибудь билет или билеты в театр с датой на вчерашнее число? И если таковой или таковые были, то в какой именно театр и на какую постановку. Мне нужно срочно. Я жду вашего звонка. Да, чем скорее, тем лучше.

– Ах, вот оно что! – догадался Станислав. – Ты думаешь, что он мог получить номер от Марии? Так позвони ей сам и узнай.

– Да, я так и сделаю, но сначала узнаю, действительно ли Зайченко был вчера в театре, как об этом говорит Подереча. Мой номер телефона он мог узнать и из других источников. Если бы он взял его у Маши, то она мне об этом бы сообщила.

– Ну, мало ли. Вдруг забыла сказать, – предположил Станислав.

– Слушай, если тебя Наталья сегодня не уговорит ехать на дачу, а непогода вроде как раз-вевается, то у меня к тебе будет просьба.

– Если мы сегодня и поедим, то только вечером, – ответил Крячко. – Она с утра тесто на пироги поставила, а это явный признак того, что мы до обеда с места не тронемся. Так что говори свою просьбу, мне все равно заняться особо нечем.

– Я отдам тебе все номера телефонов, которые записал. Нужно будет позвонить и переговорить с родственниками Подеречи и Герасимовой. Надо же нам подтвердить их алиби. Это первое. Второе – мне нужны будут распечатки телефонных разговоров Зайченко и его сотрудников со всех номеров телефонов – и с рабочих, и с личных – за последнюю неделю. Когда и с кем они говорили, кому писали сообщения... Ну, ты понимаешь.

– Это так скоро не сделаешь, – задумался Крячко. – Но я попробую. У меня есть знакомый парень, айтишник. Он мне должен за одну услугу, которую я ему оказал. Попрошу его подсуетиться.

Станислав сел в машину, открыл бардачок и достал оттуда ручку и блокнот. Гуров надиктовал ему всю необходимую информацию, и они распрощались.

– Позвони мне, как только что-то узнаешь. А впрочем, я сам тебе часов в десять вечера позвоню. Надеюсь, к тому времени мы вернемся домой, – добавил Лев Иванович и скорым шагом направился к своей машине, махнув на прощание выезжавшему с автостоянки Крячко.

5

Телегин позвонил Гурову только через полчаса.

– Лев Иванович, а откуда вы узнали, что Зайченко вчера вечером был в театре? – радостно спросил он, на что Гуров только головой покачал и отвечать не стал. – Ведь и вправду в мусорной корзине был найден билет в театр, – не дождавшись ответа, стал докладывать Телегин. – На вечерний спектакль «На всякого мудреца довольно простоты». По А. Н. Островскому, – чуть ли не по складам прочитал Телегин название спектакля, которое было написано на билете.

– В каком театре была постановка? – Гуров назвал театр, в котором работала его жена.

– Да-да, именно там.

– Вот и хорошо. Спасибо, Денис Александрович. Вы завтра выходной?

– Да, я после дежурства буду отдыхать. Но если нужно, то я завтра выйду, – с готовностью заявил он.

– Нет, не стоит. Увидимся в понедельник. Но ключи от конторы Зайченко оставьте у дежурного. Они могут и не понадобиться, но так, на всякий случай. Хорошо?

– Хорошо. Вы уже задержали убийц? – спросил Телегин.

– Не убийц, а подозреваемых, Денис Александрович, – наставительно поправил его Лев Иванович и поморщился. Этот оперативник начал уже раздражать его своими неумными вопросами. – Да, помощницу Зайченко и его сотрудника мы задержали и пока что отправили домой. Отдыхайте до понедельника, а потом созвонимся. – Гуров не стал ждать, когда ему ответят, и отсоединил связь, хотя это и было не очень вежливо с его стороны.

В Покров на юбилей он все-таки немного опоздал. После того как погода в столице начала налаживаться, многие москвичи решились выехать из города, и после часу дня на дорогах стали образовываться пробки.

– Маша, я не виноват, что попал в пробку, – пытался оправдаться Гуров перед супругой. – Ну, извинись перед Леночкой и скажи, что скоро подъеду. Нет, подарок я не забыл. Вот он, рядом со мной лежит. Ты мне лучше вот что поведай. Ты ничего мне вчера не забыла сказать?

В трубке замолчали, и Лев Иванович понял, что Маша пытается припомнить, что она забыла сообщить мужу. Он решил ей помочь и подсказал:

– Ты вчера мой номер телефона кому-нибудь давала?

– Ах, а ведь и вправду! – воскликнула она. – Вчера ко мне в перерыве в гримерку зашел мужчина. Подарил розы, похвалил мою игру и представился как Игорь Михайлович Зайков...

– Зайченко, – поправил ее Лев Иванович.

– Да-да, правильно, Зайченко, – согласилась Маша. – Он сказал, что когда-то работал с тобой вместе в уголовном розыске и хотел бы встретиться. Я подумала и дала ему твой личный номер телефона. Решила, что раз ты его знаешь, то будет правильным дать ему этот, а не рабочий номер. Но вчера я совершенно забыла тебе об этом сказать. Просто из головы вылетело. Такая погода ужасная была! Да и Леночка меня своими разговорами совсем с панталыку сбила. Так он позвонил?

– Нет, не успел. Его убили, – ответил Лев Иванович.

– Ох, господи! Как жалко. А такой приятный был мужчина – и одет со вкусом, и в обращении обходительный, – сочувственно проговорила Мария. – Так ты его знал?

– Да, он был одним из первых моих наставников в уголовном розыске. Потом ушел. Я много лет о нем ничего не слышал. Маша, давай поговорим, когда я приеду. Пробка вроде бы как рассосалась.

– Да-да, я отключаюсь, – быстро проговорила Мария, и Гуров тоже отключил телефон.

...К теме о Зайченко они смогли вернуться, только когда уже возвращались домой.

– Лева, – обратилась к Гурову жена, когда они уже сидели в машине. – Как ты узнал, что этого Зайченко убили? Это из-за его убийства ты все утро был занят?

– Мой номер телефона нашли в кармане его плаща, – в третий или даже в четвертый раз за прошедшие сутки стал объяснять Лев Иванович. – А я все гадал, как он к нему попал! Даже уговорил Орлова, чтобы он дал мне добро на расследование, – признался он наконец-то жене. – Теперь-то ясно, что это ты дала номер, а утром я все голову ломал, что и как. Ты мне вот что скажи. Когда Игорь просил тебя дать ему номер телефона, он не упомянул, зачем он ему нужен? Ну, может, сказал, что у него ко мне срочное дело или что-то в этом роде?

– М-м-м, – Мария задумалась на пару секунд, а потом сказала: – «Мария, не будете ли вы так любезны дать мне номер телефона Левы. Мы очень давно с ним не виделись, но я знаю, что он сейчас полковник и весьма уважаемый в Москве оперативник. Мне очень нужно с ним встретиться. Есть вопросы, которые мне нужно срочно с ним решить», – продекламировала Мария наизусть слова Зайченко. Она имела отличную, натренированную на ролях память. – Вот именно так он ко мне и обратился.

– Теперь я буду гадать, какие у него ко мне были вопросы, которые нужно было срочно решить, – задумчиво проговорил Лев Иванович. – И не успокоюсь, пока не узнаю. В свое время он был отличным оперативником. Потом ушел из милиции, и никто толком не знал, где он работает, живет и что с ним. Ходили разные слухи и домыслы. Но, как оказалось, в последние годы он жил в Москве, а вернее, в Одинцове, и там же у него был свой бизнес. Свое сыскное агентство.

– Может, его убили из-за какого-то дела, которое он вел? – предположила Мария. – Кстати, а семья у него была? Жена, дети?

Лев Иванович посмотрел на супругу и подумал: странно, что этот вопрос не возникал у него самого до сих пор. Он как-то привык думать, что Зайченко по жизни одиночка. Ведь в то время, когда он его знал, у него точно не было ни жены, ни детей. Но ведь все в жизни меняется.

Дома он сразу же позвонил Станиславу.

– Я вернулся домой и жду от тебя подробного отчета, – голосом, копирующим интонацию генерала Орлова, сказал Лев Иванович.

– Ни капельки не похоже на Петра, – рассмеялся Крячко.

– А раз не похоже, то отчего ты узнал, что именно его голос я пытался имитировать? – Гуров довольно хмыкнул.

– Догадался. А кого еще ты мог таким вредным голосом изобразить? – парировал Станислав. – В общем, так, – перешел он на серьезный тон. – Все, что сказано было Подеречей и Герасимовой, подтверждено их родственниками. То есть алиби у наших подозреваемых – железное. Это первое. Второе – сегодня мы остались дома. Наталья, правда, все порывалась ехать, но я уговорил ее подождать до утра. Мол, все равно там грязь в огороде и ничего посеять не получится. Но завтра все-таки придется ехать, – обреченно вздохнул Крячко.

– Ну и ничего, и съездишь. Узнай, какой клев после дождичка. Потом на уху нас позовешь с Машей.

– Если получится поудить, то позову, – хмуро заметил Станислав. – В общем, созвонился я со своим парнишкой-айтишником и поставил перед ним задачу. Он оказался хлопцем расторопным и примерно час назад уже прислал мне распечатку сразу аж с двух сотовых телефонов Зайченко, а также со служебного телефона Герасимовой. Сказал, что три остальных номера пробьет чуть позже, его жена отправляет с дочкой погулять, но после он снова займется моим делом и до завтрашнего утра вышлет все данные.

– Отлично. А в распечатках Зайченко нет фамилий тех, с кем он связывался за последние два дня до убийства?

– Есть, но не все. Вот я вижу фамилии Герасимовой, Подеречи, некой Зайченко Антонины Михайловны. Еще один Зайченко – Егор Игоревич. Судя по отчествам, это наверняка

сестра и сын Игоря. И... в общем-то и все. Эти контакты есть и в рабочем, и в личном номере сотового Зайченко. В списке его рабочего телефона остались еще три неопределенных номера, которые нужно будет пробить и узнать, на кого они зарегистрированы. Но в основном Игорь разговаривал со своими сотрудниками и с родственниками. Вообще очень немного он и говорил-то по телефону, как я посмотрю. Как-то странно для человека, который возглавлял сыскное агентство.

– М-да, маловато, – согласился Лев Иванович. – Но, может, Зайченко предпочитал общаться с клиентами по мейлу или по другим мессенджерам в интернете? – предположил он. – Завтра постараюсь об этом разузнать побольше. Ты мне скинь все, что у тебя есть, на мою почту. Я еще сам посмотрю. А твой айтишник эти незнакомые номера не пробьет?

– Нет, он пробовал, но они стоят на какой-то там блокировке, и лучше будет, если о владельцах номеров мы узнаем от операторов связи сами. Ему никто данные не даст. А у нас, сам понимаешь, полномочия и все такое.

– А тогда телефоны родственников он как же раздобыл? – удивился Гуров.

– Ты чего удивляешься? – рассмеялся Крячко. – Герасимовой и Подеречи телефоны у него и так есть. Он просто сравнил их номера с теми, что нашел в распечатке. А все остальные – те, что родственники Зайченко, значит, – есть в свободном доступе в интернете. Например, на странице «ВКонтакте» или в «Одноклассниках». В общем, если владелец номера не скрывает свой телефон и не боится мошенников, то вполне можно такой номер забить в интернете и узнать, кому он принадлежит.

– Ага, теперь ясно. Спасибо тебе за помощь и жду от тебя почту.

– Если я тебе нужен буду в понедельник, то звони. В принципе я пока свободен.

– Хорошо. Скорее всего, позвоню. Не думаю, что за воскресенье будет уже ясно, кто убийцы.

– Ты считаешь, что их было двое?

– По меньшей мере. И, скорее всего, это были мужчины. Ты просто не видел Зайченко. Мужик он и так высокий, а с годами еще и вес набрал. Нет, он не толстый. Следил за собой. Но тяжелый. Мы его втроем еле сняли. А уж повесить мертвое тело куда как тяжелее, чем его снять. Поэтому я сразу засомневался, что Подереча и Герасимова приложили к этому руку. Ты этого Эдика видел? Парень рыхлый и невысокий. Сразу видать, что в спортзал не ходит. Интересно, почему его Зайченко взял к себе в помощники?

– Может, он в компьютерах хорошо разбирается? – предположил Станислав. – Он же говорил, что помогал Игорю в технических вопросах.

– Ладно, сегодня что уже гадать, как бабка на кофейной гуще. Завтра все узнаю от самого Подеречи. Привет Наталье.

– Угу, вам от нее тоже большой и пламенный.

Лев Иванович немного подумал и набрал номер телефона Виталия, который тот дал ему еще утром, когда они ехали в Шереметьево.

– Вечер добрый, сержант. Как у тебя дела обстоят? Ты в квартире Герасимовой был?

– Все как наказывали, Лев Иванович, – голос Виталика был усталый, но он старался говорить бодро. – В квартиру вошел, осмотрелся. Спросил у них билет в кино. Они долго его искали, но нашли. Он был в куртке у Подеречи. Не в той, в которой он был, когда их в аэропорту задержали, а в другой. Хорошо им платили в агентстве. Курточка – из натуральной кожи, импортная. Стоит явно не копейки, – с нескрываемой завистью отметил молодой полицейский и вздохнул.

– А ты не завидуй, – наставительно произнес Лев Иванович. – Не в деньгах счастье, а в любимой работе. Если хочешь стать хорошим сыщиком, не гонись за рублем, а гонись за знанием. Есть люди, которые много получают за работу, а своим делом тяготятся. А раз

не нравится им их служба, то и устают они от нее, и болеют чаще, чем те, кто с удовольствием встает каждое утро и идет на службу с хорошим настроением. Понимаешь, о чем я говорю?

– Понимаю, – Гуров угадал в голосе сержанта улыбку. – Лучше получать удовольствие от работы, чем болеть, имея кучу денег.

– Вот-вот. Посмотри на меня – я всегда бодр. Но я тебе не для того позвонил, чтобы наставления давать. Ты и без меня со временем поймешь, что в жизни главное. Я хотел сказать, чтобы ты не торчал возле дома Герасимовой, а топал домой отдыхать. Алиби их родственники им подтвердили, так что пасти их нет особой нужды. Никуда они не денутся.

– Хорошо, понял. А завтра...

– А завтра выходной.

– Так может...

Лев Иванович понял, о чем хочет просить его Виталий, и прервал его:

– Ну, если у тебя нет завтра срочных дел и свидания с девушкой, то можешь к половине десятого утра подъехать к «Сварогу».

– Отлично! Обязательно буду! – обрадовался сержант.

– А теперь иди домой отдыхать, сыщик, – рассмеялся Лев Иванович и отключил телефон.

6

Примерно двадцать минут десятого утром в воскресенье Гуров подъехал к конторе частного сыскного агентства «Сварог». Там его уже ждал Виталий.

– А почему вы один? – поздоровавшись с Львом Ивановичем, спросил он.

– Герасимова и Подереча сейчас подъедут, – ответил тот, открывая двери ключом, который оставил ему у дежурного в Одинцовском управлении Телегин. Гуров посмотрел на часы. – Мы с тобой, брат Виталий, просто раньше на место прибыли. Но оно и хорошо. Сейчас спокойно все сами осмотрим.

Они вошли в контору, и Гуров сразу же прошагал в кабинет, а сержант остался в приемной.

– Ты там на всякий случай руками ничего не трогай! – предупредительно крикнул Лев Иванович. – Мы не знаем, закончили тут работу эксперты или еще вернутся в понедельник.

– Хорошо. А что мы ищем? – заглянул Виталий в кабинет частного детектива.

– Все, что может дать нам подсказку. Нам нужно узнать, с кем у Зайченко была назначена встреча вечером в пятницу.

Некоторое время оба – и Гуров и молодой полицейский – осматривали помещение, обыскивали ящики столов и заглядывали в шкафы. Но если что-то и было в этих ящиках и шкафах найдено интересного и важного для следствия, то все это было уже увезено криминалистами еще вчера в качестве улики на проверку.

– Хорошо ребята поработали, профессионально, – заметил Лев Иванович, выходя из кабинета в приемную конторы.

В этот момент на улице послышались голоса, дверь открылась, и в офис вошли Герасимова и Подереча. Вместе с ними вошла и очень симпатичная женщина за пятьдесят с красивыми, но заплаканными глазами.

– Вы уж нас извините, – Подереча шагнул к Гурову и, поздоровавшись с ним за руку, показал глазами на женщину. – Это Антонина Михайловна Зайченко, сестра Игоря Михайловича.

Лев Иванович шагнул к женщине и поздоровался с ней, представившись.

– Я вчера ей вечером позвонила и рассказала, что случилось с ее братом, – добавила Юлия Владимировна. – Оказывается, Антонине Михайловне никто не сообщил о смерти Игоря Михайловича.

– Прошу прощения, – смутившись, Лев Иванович повернулся к сестре Зайченко. – Мне вчера просто не до того было, да и ваш номер телефона мы узнали только поздно вечером. Спасибо, Юлия Владимировна, что сообщили, – кивком поблагодарил Гуров Герасимову. – Да вы присядьте, – предложил он женщине, указав на офисный диванчик.

– Спасибо, – тихим, но приятным, чуть с хрипотцой голосом ответила Антонина Михайловна. – Юличка когда позвонила мне вчера, то я подумала, что наверняка ко мне будут какие-то вопросы, и попросила их взять меня сегодня с собой.

– И правильно сделали, – одобрил Лев Иванович. – Мы с вами обязательно побеседуем. А пока я бы хотел переговорить с Юлией Владимировной и Эдуардом Сергеевичем.

– Да, конечно, я подожду, – по губам Зайченко пробежало слабое подобие улыбки.

– Давайте сделаем так, – Гуров повернулся к Подерече и Герасимовой. – Вы сейчас вдвоем осмотрите оба помещения и составите мне список того, чего, по вашему мнению, нет на месте. Я сегодня у криминалистов раздобыл список вещей, которые они изъяли вчера. Потом мы сверим ваш список с их списком и будем знать, что у нас пропало. Если, конечно, те, кто убил вашего шефа, что-то вообще взяли. Вы, надеюсь, в курсе, что было у вашего начальника в столе и на столе?

– Да, конечно, я знаю, – ответила Юлия Владимировна. – Порядок в его столе всегда наводила я. Лидии я наказала во время уборки ничего не трогать ни внутри стола, ни на самом столе Игоря Михайловича.

– Вот и отлично. А пока вы вместе с сержантом, – Лев Иванович многозначительно посмотрел на Виталия, – осматриваетесь и составляете список, я поговорю с Антониной Михайловной.

– Давайте начнем с кабинета, – предложил секретарше Виталий и, развернувшись, зашагал к двери.

Подереча и Герасимова молча пошли за ним.

– Ну что ж, – Лев Иванович проводил всю троицу взглядом и повернулся к сестре Зайченко: – Поговорим о вашем брате. Я когда-то его знал, работал вместе с ним в одном отделе, когда Игорь был оперативником в уголовном розыске. В то время, насколько я знаю, у него не было семьи.

– Да, – кивнула Антонина Михайловна. – Игорь так и не женился официально. Это у нас семейное, – горько усмехнулась она. – Вы, наверное, это уже и сами поняли по моей фамилии.

– Ну, мало ли... – пожал плечами Гуров. – Не все женщины, вступая в брак, берут фамилию мужа.

– Тем не менее я тоже никогда не была официально замужем, – призналась Зайченко. – Как-то так получилось, что я посвятила себя, вернее, свою жизнь, маме и Игорю. Я их очень любила и считала своим долгом помогать им, а не устраивать свою собственную жизнь. Тем более что Игорь по своему характеру был одиночка, ему сложно было сходить с женщинами... Да и вообще с людьми. Ему было комфортней одному.

– Да, я помню, – кивнул Лев Иванович. – Но, как я понял, у Игоря есть сын.

– Да, Егор. Брат хотел жениться официально на его матери, когда узнал, что она беременна, но... Не успел. Аля, Алевтина, она сначала не хотела, а потом, уже когда родился Егорка... Она погибла в авиакатастрофе. Была старшей стюардессой на международных рейсах. Игорь сам воспитывал сына. Моя мама, пока она была жива, и я помогали ему. Алины родители не захотели взваливать на себя обузу в виде маленького внука.

– А сколько сейчас Егору лет? – поинтересовался Гуров.

– Семнадцать. Он в этом году оканчивает школу. Игорь так мечтал побывать у сына на выпускном...

По щеке Антонины Михайловны потекли крупные слезы, и она стала утирать их платком, который до этого нервно мяла в руках. Гуров дал ей время успокоиться и спросил:

– Вы уже сообщили ему о смерти отца?

– Еще нет. Он почти все время, с того момента как пошел в школу, живет у меня. И сейчас ему у меня удобнее – ближе до Университета связи и информатики.

– Это тот, который на улице Народного Ополчения? – уточнил Гуров.

– Да, это там. Я живу на улице маршала Тухачевского, это совсем рядом с университетом. Егорка туда на подготовительные курсы ходит. Да и друзья все у него в Москве. Игорь ведь постоянно был на работе, домой только ночевать приходил. Некогда ему было за мальчиком следить, а у меня все равно своих детей нет. Егорка мне только в радость. Но по выходным Игорь обязательно с сыном время проводит. Проводил...

– А сам Игорь Михайлович где жил?

– Он в Одинцове себе пять лет назад квартиру купил. Это рядом, в соседнем доме, – ответила женщина.

– Так он совсем один жил? Женщины у него не было? Подруги жизни, так сказать.

– Нет. Игорь один жил. Наверняка у него и женщины какие-то были. Нельзя ведь здоровому мужчине совсем без женщин. Но постоянной подруги – нет, не было. А то бы я знала. Но он никого в свою жизнь и в сердце после гибели Алички так и не впустил.

– Скажите, а ключи... – начал было спрашивать Гуров, но Антонина Михайловна его поняла с полуслова и ответила сразу же:

– Я взяла ключи от его квартиры. На всякий случай. Вдруг нужно будет сходить к нему домой.

– Да, обязательно нужно будет. Со слов Юлии Владимировны я понял, что весь архив и вся документация по работе у него хранились дома. Поэтому если вас не затруднит, то мы могли бы вместе сходить к нему домой. Я все оформлю, как положено – с понятыми и под протокол. Вы не беспокойтесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.